

ИСКУССТВО НОВОГО ФОРМАТА

- Что является, на твой взгляд, сегодня самым существенным в формировании современной культуры?

- Я бы начал издавать и на примере конкретного высказывания. В одной из своих статей Лев Рубинштейн сказал: «Сейчас уже никто не пишет до смешного неграмотно, русскому языку все выучились, однако содержание современной русской прозы вторично по отношению к кино, потому что в этих текстах самое главное сюжет, а не язык.» Лев Семенович считает, что такие литературные произведения плохие, признавая при этом, что вырос в эпоху без компьютеров и кинозалов. То есть получается, что такая проза адекватна именно этому времени. При этом, продолжает Рубинштейн, она существует в ситуации, когда очень многое зависит от издателя, который может создать иллюзию появления интересного произведения даже на слабом материале. Вот это и является самым существенным в формировании современной культуры: художник превращается в материал, с которым работает некий менеджер. Я ни в коем случае не говорю, что это хорошо - просто это так. В идеале продюсер должен улучшать свой рынок, работая с общественными ожиданиями, и одновременно подыскивать необходимые для этого произведения.

- Ты считаешь, что искусство сейчас настолько вторично?

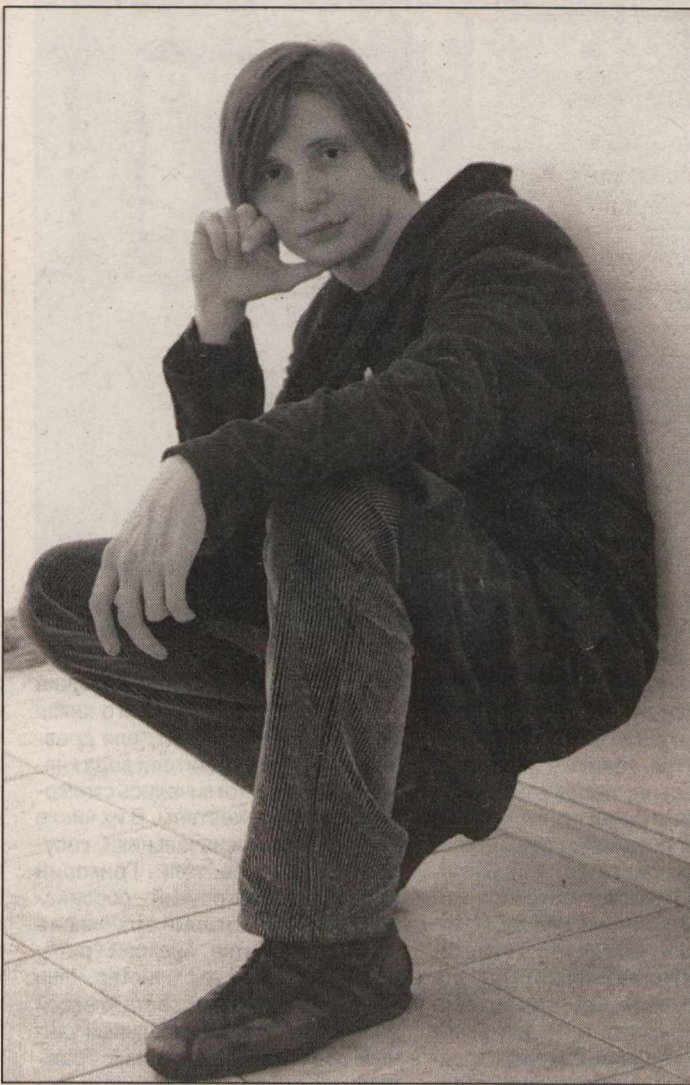
- Разные сферы искусства по-разному зависят от общественного настроения: чем более востребована та или иная его сфера, тем более она вторична. В той же статье Рубинштейна говорится, что в отличие от прозы, современная поэзия наоборот, усложняется, становится сильнее. Так это как раз потому, что она не является предметом массового потребления и живет только в среде специалистов.

- А то, что называется «актуальным искусством», насколько зависит от рынка?

- В России он как раз только что сформировался. Прошедшая в конце мая ежегодная ярмарка «Арт-Москва» показала себя именно как ярмарка, а не выставка. Прежние были больше похожи на выставки, потому что в центре все-таки оставалось художественное произведение. А в этот раз «Арт-Москву» можно было сравнить с антикварной ярмаркой, проходящей в том же ЦДХ, где экспонируется примерно одинаковый набор вещей разными галереями, представляющими в первую очередь себя.

- Тогда какие, по-твоему, существуют направления развития современного искусства?

- Нельзя говорить об искусстве в целом. Можно развить тему освоения новых форматов. Актуальное искусство продолжает работать с новыми медиа. Оно, в принципе, и возникает на пересечении разных идеологических систем. Когда художник не рисует картинку, а печатает ее несколько раз, он тем самым превращает ее в знак действия и практически полностью выводит из поля визуального восприятия в сферу философии.

Общество и культура, культура и общество - вряд ли можно определить, что первично, а что вторично; где «базис», а где «надстройка». Но попытаться понять одно через другое возможно. Каким видится российское общество сквозь призму современного искусства, рассуждает арт-директор продюсерской компании «УРА! Культура» поэт Константин РУБАХИН.

Можно предположить, что основное качество процесса развития современного искусства заключается в поиске контекстов. Произведение способно интересно зазвучать в подходящем ему свежем формате. Самый простой пример - перенос художественного произведения на другие носители, освоение искусством новых технологий. Поиск новых форматов - это то, чем могут сегодня совместно заниматься художник и продюсер.

- Насколько российское искусство репрезентативно, чтобы по его материальным воплощениям можно было бы судить о духовном состоянии общества, его интересах?

- Полагаю, что репрезентативно. При определенных навыках наблюдения. Можно привести такой пример - в художественные панно на некоторых станциях московского метро вплетаются разные технические элементы: люки, вентиляционные решетки и т.п. Внутри произведения вдруг выпукло проявляется техническая деталь, которая кричит: главный здесь не художник, а техник. Актуальное искусство демонстрирует такие подтексты сознательно. Официальное - бессознательно.

- Что в таком случае следует думать о нашем обществе?

- Могут получиться достаточно банальные выводы. Наша страна разгерметизировалась

поле общественного мнения. С точки зрения социальных технологий, топтать ногами на только-только сформировавшейся почве - нормальный популистский ход. Мне кажется, чем сильнее будет укрепляться экономика, существующий вектор общественно-политического развития, тем легче будет протестующему выделяться на его фоне.

- Могут ли отдельные продвинутые политики и социальные технологи попытаться монополизировать эту «культурную технологию» в своих узких целях?

- Есть некоторое различие между занятием политикой и политическими технологиями. Художественные акции могут быть применимы в последнем случае. Просто в России иногда случается подмена понятий. Наше общество еще не привыкло ко многим провокационным моделям, поэтому агрессивные перформансы зачастую рождают большой резонанс. Скоро всем станет понятно, что художник не только тот человек, который делает картины, но это и флеш-моберы в числе десяти-двадцати человек, стоящие на улице с колокольчиком. Однако как только флеш-моб собрал политический технолог, флеш-моб смертельно заболел.

- Автвоей деятельности как применяются художественные технологии?

- В апреле компания «УРА! Культура» устраивала фестиваль «Музыка в новом формате». Это была своего рода попытка найти новый способ передачи творческого послания музыки за рамками звуковой дорожки. Современный зритель часто не хочет ограничиваться одним каналом информации, предпочитая слышать, видеть и держать. Поэтому мы озадачили музыкантов созданием перформанса. Получилось очень интересно - например, группа «Нож для фрау Мюллер» выступала с лауреатом премии «Золотая маска» театром АХЕ, группа «Вопли Видоплясова» подготовила видео, которое проецировалось прямо на них во время выступления и было связано с текстами песен. «Аукцион» просто напомнил то, как они раньше выступали, - с чтением стихов, истерическим шутовством Гаркуши и Веселкина.

Такие представления дают зрителю возможность объединять или выбирать каналы восприятия. Немножко его будят.

- Можно ли, в конце концов, прийти к выводу, что все современное искусство - это игра с контекстами?

- Конечно, нет. Мы просто здесь говорили больше о продюсерской работе с искусством, про то, что галерейщик, издатель, куратор, критик все больше влияют на содержание произведения. И художник сегодня часто сам берет на себя роль продюсера, занимаясь актуальным искусством. Это сильно сокращает время между появлением сильного художественного произведения и его общественным признанием. По крайней мере, эта дистанция сегодня уместается в жизнь художника, который благодаря этому легче может работать с настоящим.

Беседовал
Иван БАЛАШОВ.